Выражение лица Хачимана приобрело оттенок беспомощности, и он подумал:

«Раз уж я написал это хорошо, то нет необходимости в таком серьезном взгляде. Это немного пугает.»

—Тогда, редактор Мачида, можно ли подписать мою работу?— осторожно поинтересовался Хачиман после недолгого колебания.

—Конечно, «Кадокава» не позволит такой замечательной работе ускользнуть. Господин Хикигая, госпожа Касумигаока, пожалуйста, подождите немного - я сейчас подготовлю контракты,—с улыбкой ответила Соноко Мачида. Затем она поднялась, чтобы собрать документы.

С уходом Мачиды между Хачиманом и Касумигаокой Утахой, единственными, кто остался в кабинете, воцарилась неловкая тишина. Хотя взгляд Утахи был покойным, в нем читалось любопытство, когда она смотрела на Хачимана. Она не ожидала, что этот на первый взгляд равнодушный ко всему на свете мальчик способен так искусно писать и заслужить высокую оценку.

Из слов редактора Утаха поняла, что работы Хачимана превосходят ее собственные более чем. Осознание того, что ее настолько превзошел кто-то более молодой, было совершенно неожиданным испытанием.

Это осознание вызвало беспокойство у Утахи, которую с детства считали талантливой.

Вскоре вернулась Мачида Соноко с контрактами в руках.

—Вот контракты для вас. Не спешите, сперва внимательно их прочитайте,—сказала она, раздавая документы.

Хачиман просмотрел свой контракт и кивнул в знак одобрения. По его мнению, доля в 12 % от гонорара за рукопись была вполне удовлетворительной. Хотя процент казался небольшим, следовало признать, что романы и сетевые произведения полностью различаются в плане печати и рекламы - книжные магазины несут значительный риск. Для начинающего автора 12 % были вполне приемлемы.

Кроме того, они оба сохраняли авторские права. Таким образом, независимо от будущих адаптаций манги или аниме, они снова будут получать доход.

Не найдя никаких проблем, они поставили свои подписи и вернули контракты Соноко Мачиде.

—Поздравляю вас с официальным оформлением ваших договоренностей,—сказала Мачида. —Теперь вам нужно определиться с псевдонимами. Конечно, настоящие имена тоже подойдут.

—Псевдоним? Тогда я выберу «Вакамоно»,—после недолгих раздумий заявил Хачиман.

—Я буду использовать «Утако Касуми»,—решила Утаха.

—Вакамоно? Утако Касуми? Звучит неплохо,—кивнула Мачида Соноко, которую не беспокоили псевдонимы, лишь бы они не были слишком сложными, оскорбительными или нелепыми.

—Мы также заведем для вас обоих учетные записи в блогах Кадокавы - не забудьте писать туда что-то время от времени, это важно для продвижения ваших работ,—напомнила она.

—Понял/а!— Хачиман и Утаха дружно кивнули.

Закончив с контрактом, Мачида Соноко посмотрела на часы и увидела, что уже за полдень.

—Пора обедать - вы, должно быть, проголодались. Я угощаю!—предложила она.

—Это... очень щедро с вашей стороны, редактор Мачида,—засомневался Хачиман.

—Пожалуйста, мне очень приятно - считайте это в честь праздника,—заверила Мачида, тепло похлопав его по плечу. Она повернулась к Утахе: —Присоединяйся, Утаха.

—Спасибо, Соноко,—милостиво кивнула Утаха.

—Замечательно! Пойдемте, я знаю место, где можно вкусно поесть,—воодушевилась Мачида, направляясь к выходу.

Как только троица вышла из здания, Комачи, ожидавшая в тени, тут же подбежала к Хачиману.

—Они-тян!—взволнованно воскликнула она.

—Комачи? Что ты здесь делаешь?— спросил Хачиман, опешив. Он не мог понять, зачем его сестра проделала весь этот путь в Кадокаву.

—Эм... хе-хе, я следила за тобой, Они-тян,—призналась Комачи с озорной улыбкой.

—Ты одна приехала в Токио? А если бы что-то случилось?— воскликнул Хачиман, испытывая удивление и беспокойство за сестру. Путь то был далек.

Он искренне переживал за ее безопасность - мысль о том, что Комачи может пострадать, заставляла его искре волноваться за нее. Она конечно в духовном плане не была ему настоящей сестрой, но она была таким милым пирожочком, что любой бы на его месте волновался.

—Комачи знает, что напортачила,—пробормотала она, сжимаясь под его взглядом. —Просто... Они-тян был таким скрытным, что я очень волновалась!

В конце концов, поступок Комачи был вызван заботой о брате.

Услышав ее объяснения, Хачиман смягчился

«Как на нее вообще можно злиться?»

Он вздохнул и нежно погладил ее по голове.

—На этот раз я виноват. Просто не делай так больше, хорошо?

Лицо Комачи озарилось улыбкой.

—Ты понял, Они-тян!

Между братьями и сестрами наступил момент понимания и примирения.

—Простите, редактор Мачида, это моя сестра, Комачи. Она пришла за мной сюда

сегодня,—пояснил Хачиман, немного смущаясь, когда вел Комачи за собой.

—Не волнуйтесь – вы такие миленькие,—заметила Мачида со знающей улыбкой, вероятно, понимая ситуацию. —Она член семьи, так что, конечно же, она должна присоединиться к нам!

Наблюдая за этим, Утаха почувствовала укол зависти, ведь она была единственным ребенком и от того, как эти двое ладили особо остро чувствовалось ее одиночество.

—Спасибо за понимание,—смутился Хачиман. Хотя Комачи была незапланированным сюрпризом, он не мог оставить ее одну и голодной.

—Это не проблема,—добродушно заверила Мачида.

Все четверо забрались в машину Мачиды и вскоре подъехали к скромной на вид забегаловке.

—Не судите по размеру - вкус необыкновенный,—загадочно пообещала Мачида.

Окинув взглядом небольшой ресторанчик, Хачиман с удивлением узнал название «Семейный ресторан Юкихира».

«Точно, им управляют Сома и его отец Джоичиро из «Пищевых войн»,»—удивленно подумал он.

—Онии-тян, ты в порядке?— спросила Комачи, заметив его странный взгляд.

—Задумался, не обращай внимания,—отмахнулся Хачиман, мысленно встряхиваясь.

Он размышлял о том, что его путешествие может охватывать не только один мир. Такие персонажи, как Утаха и Мачида, наводили на мысль о возможной встречи с другими персонажами из других аниме вселенных.

В этом была и тревога, и надежда. Хачиман обдумывал возможные варианты, надеясь, что никакие сверхсильные чуваки не нарушат искомое равновесие и радость.

Но кто может предсказать будущее? Он решил, что пока что слишком много размышляет. Его приоритетом было удовлетворить свой урчащий желудок, искренне заинтригованный знаменитой кухней Джоичиро.

Вслед за Мачидой Хачиман вошел внутрь, и его лицо озарилось голодным предвкушением.

http://tl.rulate.ru/book/95870/3626293